

Андрей Четвериков, <http://chetvericov.ru>

Факультет психологии СПбГУ

Тезисы к исследованию «Влияние неосознанного восприятия слов, связанных с виной и горем».

В психологии эмоций традиционно предполагается, что эмоции по определению осознанны. Однако в последнее время набирает и противоположная точка зрения. Kihlstrom предложил ввести термины «эмоциональное бессознательное» и «имплицитные эмоции» для неосознанных эмоциональных реакций: «термин «имплицитная эмоция» относится к изменению в мысли или действии, которые могут быть атрибутированы к эмоциональному состоянию человека, в независимости от того, осознает он это состояние или нет» (Kihlstrom, 1990). Также согласно теории Лэнга (Lang, 1993) предполагается существование структур, связывающих когнитивные и поведенческие аспекты с эмоциями, и активирующимися при возникновении эмоций. С течением времени эти связи могут становиться автоматическими и неосознаваемыми за счет повторяющейся совместной активации. Соглашаясь с этой точкой зрения, мы предполагаем, что даже сложные эмоции могут существовать неосознанно. Для проверки нашей гипотезы мы выбрали эмоции вины и горя, поскольку известно, что неосознанное восприятие связанных с ними стимулов не вызывает изменений в оценке испытуемыми своего эмоционального состояния, и они обладают различным влиянием на поведение (Zemack-Rugar и др., 2007). Так, известно, что люди, испытывающие вину, менее склонны к гедонистическому поведению и более склонны помогать другим, чем люди, находящиеся в спокойном состоянии. Но подобное поведение характерно лишь для тех людей, кто более склонен испытывать вину (Tangney и др., 1992). Люди, испытывающие горе, напротив, склонны к гедонистическому поведению и менее склонны помогать другим.

На подготовительном этапе из словарей синонимов были отобраны все слова, синонимичные словам «горестный», «виноватый» и «нейтральный», после чего эти слова оценивались экспертами (5 мужчин, 8 женщин, средний возраст 23 года) с помощью теста SAM Лэнга по шкалам «приятный-неприятный» и «возбужденный-расслабленный». На основе оценок из каждой группы синонимов было выбрано по 4 слова, так, чтобы слова, связанные с виной и горем, обладали близкими значениями по обеим шкалам для исключения влияния различий в эмоциональной интенсивности.

Эксперимент проводился с помощью специально разработанной программы через интернет. Испытуемые (40 мужчин, 68 женщин,

средний возраст 22 года) были случайным образом разделены на три группы, затем на подпороговом уровне каждой группе под видом задачи на определение скорости реакции предъявлялись слова одного типа по 16 раз каждое (60мс, парафовеальная область, маскировка бессмысленным набором букв). После этого им предлагалось принять решение о распределении времени, связанное с ситуацией гедонистического поведения и связанное с ситуацией помощи другому. Затем, для определения подверженности вине, им предлагалось описать свои реакции в тесте Розенцвейга (Яньшин, 2004). По завершении теста проводилась проверка на осознание испытуемыми наличия подпорогового предъявления.

Дисперсионный анализ (2 фактора – тип предъявленных слов (3 градации) и подверженность вине (2 градации, расщепление по медиане по интропунитивной эго-защитной шкале теста Розенцвейга)) показал, что существует влияние взаимодействия факторов на исследуемые поведенческие ситуации ($p < 0,05$ для обеих ситуаций).

Более подверженные вине испытуемые тратят примерно в 1,5 раза меньше времени на гедонистическое поведение в случае слов, связанных с виной и примерно в 1,25 раз больше в случае нейтральных слов, чем испытуемые с меньшей подверженностью вине. Обычно ослабление гедонистического поведения в ситуации вины объясняется тем, что оно может восприниматься как самонаграждение. Возможно, что к этому добавляется еще и порицание себя за подобное поведение в обычных ситуациях, либо же в обычных ситуациях индивид компенсирует то, что он «недополучил» из-за ощущения вины. Данные по помогающему поведению показывают, что испытуемые более подверженные вине тратят на него примерно на 40% больше времени в случае предъявления слов, связанных с горем, и на 40% меньше в случае нейтральных слов, чем испытуемые, менее подверженные вине. Но подпороговое предъявление слов, связанных с виной, привело к нивелированию различий между испытуемыми.

Таким образом, можно сделать вывод, что неосознанное восприятие слов, связанных с эмоциями вины и горя, оказывает влияние, сходное с тем, которое оказывают эти эмоции, будучи осознанными, хотя имеются и определенные отличия. Данные результаты свидетельствуют в пользу теорий, предполагающих существование неосознаваемых эмоций.